Трапеза прошла в приятной обстановке. Гарри поздравил Гермиону с различными законодательными актами, которые она инициировала. Его старая подруга улыбнулась и рассказала о своей новой работе, направленной на то, чтобы вампирские кланы лучше интегрировались, чтобы им не нужно было питаться невинными людьми. Она надеялась на компромисс, при котором они будут питаться только добровольными людьми. После войны Тонкс была повышена до старшего аврора и первые десять лет занималась в основном кабинетной работой. Когда Тедди пошел в школу, она снова стала выполнять задания на местах, а летом работала инструктором в Академии авроров. Андромеда проводила большую часть времени со своим крестником, хотя иногда ездила в континентальную Европу; очевидно, она все еще скучала по убитому мужу.

Когда наконец дело дошло до путешествий Гарри, его завалила вопросами Гермиона, чего он и ожидал, - о множестве различных форм магии, которым он научился за эти годы. Он с удовольствием рассказал ей все, что мог, но за один вечер можно было рассказать о сложной магии не так уж много. Ужин был уже давно закончен, когда Гарри задал вопрос. "Как у вас дела с Роном?"

Лицо Гермионы потемнело, а Тонкс начала качать головой. Гарри не ожидал яда, прозвучавшего в голосе старой подруги: "Мы с Роном расстались через год после твоего отъезда".

Гарри был удивлён: казалось, они так сильно привязались друг к другу, когда он уехал. "Что случилось?" - настороженно спросил он.

"Мы провели вместе седьмой курс, но со временем начали постоянно ссориться, как и до того, как встретились. Ему не нравилось, что Джастин Финч-Флетчли стал старостой, и он постоянно допытывался у меня, что происходит в наших личных покоях. Все в тот или иной момент говорили ему, чтобы он отстал; Джинни особенно настойчиво требовала, чтобы он оставил все как есть. К концу года он наконец-то смирился с этим. Она сделала небольшую паузу, собираясь с мыслями: "Потом был выпускной. Во время празднования в Бэрроу он продолжал говорить о том, что мы собираемся пожениться, а я останусь дома, когда у нас появятся дети. Я ему возразила, и мы сильно поссорились. Он думал, что я буду в точности как его мать и буду заботиться о нем до конца его дней. Я ничего не имею против Молли, разве что она может быть немного властной, но у меня есть жизненные цели, и все они требуют от меня карьеры. Я порвала с ним отношения".

Гарри вздохнул: "Ну, я не могу винить тебя, Миона. Как восприняли это остальные члены семьи?"

Она улыбнулась: "За исключением Молли, они все поддержали мое решение. Рона это, конечно, раздражало, но он смирился с этим, как только снова сошелся с Лавандой. Мы до сих

пор видимся, но относимся друг к другу не более чем сердечно".

"Полагаю, я услышу об этом, когда завтра приду к ним в гости".

Гермиона хихикнула: "Не сомневаюсь".

"Ну что, в твоей жизни появились новые люди?"

Румянец, украсивший ее лицо, ясно показал, что так оно и есть: "Вообще-то я встречалась с Фредом".

Гарри не ожидал такого ответа: "Как это случилось?"

"Им с Джорджем нужна была помощь в работе с чарами для одного из их изобретений, и они обратились ко мне", - Гарри даже не удивился. "Потребовалось около месяца, чтобы заставить его работать так, как мы хотели, и за это время я смогла увидеть серьезную сторону за вечно шутливым лицом. И он, и Джордж по-своему великолепны, а после войны мне стало важнее смеяться; он делает это для меня".

"Что ж, поздравляю, надеюсь, все сложится".

Она мечтательно улыбнулась: "Я тоже". Гарри даже не пришлось спрашивать Тонкс о ее отношениях. Она пробовала встречаться пару раз, но так и не нашла мужчину, который смог бы выдержать то время, которое она тратила на сына. Они проговорили всю ночь, пока наконец Гарри и Гермиона не ушли около часа ночи. Тедди уже давно отправили спать. Старые друзья попрощались и разошлись по своим домам.

Гарри бесшумно приземлился у дома № 12 по Гриммаулд-плейс и быстро вошёл в старый дом. Дом выглядел совсем не так, как во времена его юности. После уничтожения медальона Кикимер стал очень послушным домовым эльфом, и когда Гарри вернулся в старый дом летом перед отъездом из Британии, старый эльф быстро избавился от грязи и мрака, которым он позволил затянуться на долгие годы. Портрет миссис Блэк был передвинут, чтобы он был ближе к Кичеру, чему тот был рад. Гарри поднялся наверх и, как только его голова упала на подушки, заснул.

В середине утра следующего дня Гарри стоял перед домом, который он полюбил в юности. За прошедшие двенадцать лет Нора почти не изменилась, и воскресным утром здесь было шумно, как никогда. Гарри подошёл к двери и громко постучал. На мгновение в здании воцарилась тишина, после чего дверь быстро открылась, и перед ним предстало лицо Молли Уизли. Она смотрела на него с минуту, затем широко улыбнулась и заключила его в свои знаменитые объятия. Будучи не таким упитанным, как в юности, он счёл это объятие не таким сокрушительным. "Привет, Гарри, дорогой".

"Привет, Молли, я хотел спросить, можно ли пригласить меня на завтрак?"

"Конечно, пожалуйста, проходите". С этими словами она провела его в дом, где он был атакован объятиями и похлопываниями по плечу. Гермиона сидела рядом с Фредом, Джордж - со своей теперь уже женой Анджелиной и, кажется, двумя детьми, Билл - с Флёр и тремя детьми, Рон - с Лавандой и близнецами, Джинни - с Невиллом и двумя детьми по бокам от них, а Чарли был один, как всегда, холостяк.

Дети были в восторге от встречи с человеком, о котором родители так много рассказывали им на протяжении многих лет. Родители, казалось, были не менее воодушевлены встречей со своим давно ушедшим другом. Рон на удивление сдержанно поприветствовал их, но, возможно, это было связано с тем, что его жена окинула Гарри оценивающим взглядом. Боже, он никогда не повзрослеет.

Когда Гарри сел, все начали рассказывать истории, произошедшие за последние двенадцать лет. У Фреда и Джорджа все было просто: они продолжали развивать магазин шуток. Теперь у них было пять магазинов; благодаря успеху магазина на Диагон-аллее они смогли значительно расшириться за эти годы. Теперь у них были магазины в Хогсмиде, Дублине, Париже и Лионе. Дела у них шли очень хорошо, и Гарри обнаружил, что и он тоже получает прибыль. Как первый инвестор он получил двадцатипроцентную долю в их компании. Анджелина и Джинни стали преследователями в команде "Холихедские гарпии". Команда была очень успешной, за последние двенадцать лет она шесть раз выходила в финал лиги и трижды побеждала. Они оба взяли отпуск, когда у них родились дети, что было обычным делом для "Гарпий", и именно поэтому у них было две полноценные резервные команды.

Рон после школы поначалу учился в Академии авроров, но в итоге не справился. Без Гермионы, которая помогала ему, это неудивительно. Рон пять лет был запасным вратарём в "Кэннонз", но из-за огромной несогласованности не мог пробиться в стартовый состав. Тем не менее контракт, который он получил, а также карьера Лаванды как модельера позволяли им чувствовать себя более чем комфортно. Гарри был рад слышать, что Лаванда делает все возможное, чтобы вытащить магическую Британию из викторианской эпохи. Невилл теперь был профессором гербологии в Хогвартсе, чему его дети, судя по их лицам, были не очень рады. Билл продолжал работать разрушителем проклятий, а Флер подрабатывала в Гринготтсе надзирательницей.

Из всех детей только их старшая, Виктуар, была достаточно взрослой, чтобы учиться в Хогвартсе. Виктуар была на Рейвенкло на год младше Тедди. Доминику и Луи, их младшим детям, было всего семь и пять лет соответственно. Виктуар унаследовала черты лица своей матери, в то время как двое других детей имели рыжие волосы своего отца. Хотя все трое были прекрасными детьми и, скорее всего, вырастут красивыми взрослыми, если верить их родителям, а у Анджелины была Роксана, похожая на мать с глазами отца, и маленький Перси, который почти полностью повторял внешность своего отца. Хотя, судя по озорному блеску в глазах, он был не слишком похож на своего тёзку. Им было пять и четыре, а также двое детей Невилла - Гаррисон и Алиса. Невилл настоял на том, чтобы при наречении своих детей они как-то почтили память Гарри, так как именно он был ответственен за изменения в его личности в конце обучения в Хогвартсе, а Алиса была названа в честь матери Невилла. Их детям было пять и три года, они планировали родить ещё одного, а у Лаванды родилась пара

близнецов, которых назвали Артур и Джеймс - так Рон почтил память своего отца и давнего друга; им было всего два года.

Утро прошло быстро, так как было задано много вопросов; Рон был рад, что Гермиона уже слышала многое из того, что он хотел сказать, так как она отвлекла часть внимания от него. Около полудня Гарри уговорили сыграть в пикап-квиддич. Ему понравилось это мероприятие, и он был рад, что, несмотря на то, что теперь он стал намного крупнее, он все еще в состоянии выиграть у Чарли. Перед тем как покинуть нору, они немного пообедали. Гарри рассказал всем присутствующим о своих планах на эту ночь и получил множество добрых пожеланий, пока остальные уходили. Гарри было приятно видеть всех своих друзей счастливыми и целыми, и никакая война не могла омрачить этот момент.

Ночь наступила быстро, и в назначенный час Гарри отправился в Министерство. Его встретили Тонкс и Кингсли. Видимо, аврор, ставший министром, не хотел оставаться в стороне от происходящего. Гарри надел кожаную куртку василиска, сшитую специально для него из кожи того, кого он убил на втором курсе. Когда он вернулся в палату после войны, то обнаружил, что существо все еще в идеальном состоянии - магия зверя сохранила его. Он также носил металлические гривны и магически укрепленные вамбрасмы, которые сделал сам во время пребывания в Норвегии. На правой руке в наручной кобуре висел жезл Старейшины, а на бедре - стальной однобородый топор. Длина его древка составляла около восемнадцати дюймов, а острие было вечно острым благодаря магии, влитой в металл. Он выглядел как маг-воин, и все присутствующие уставились на него при его появлении. По крайней мере, никто больше не пялится на мой шрам. Перед началом боя Кингсли сообщил всем, что смертоносная сила разрешена, но они должны постараться взять как можно больше живыми. Приятно хоть раз не иметь некомпетентного министра.

В основном в тишине они ждали, пока Те из Крови включат сигнализацию, установленную у входа в Департамент тайн. Незадолго до полуночи сигнализация сработала, и пятнадцать авроров, а также Кингсли и Гарри направились в Департамент тайн. Сигнализация была сконструирована таким образом, чтобы отслеживать их передвижения.

"Они в научно-исследовательском отделе Департамента". спокойно прошептала Тонкс. Все кивнули и молча направились к двери. Когда они вошли в комнату, то услышали тихую суету. Вытянув наружу свои органы чувств, Гарри увидел, как они укладывают различные предметы в магически расширенные мешки; всего их было тридцать. Он передал эту информацию остальным, и они быстро окружили вражескую группу. По кивку Кингсли были выпущены первые заклинания. Заклинания Редукто вырвались из рядов авроров. Они пытались обезвредить павших товарищей, но их было не так много. Первым залпом они свалили восьмерых и быстро встретили ответный огонь. Их враг был так же злобен, как и ожидалось: тошнотворно-зеленый цвет Убивающего проклятия и жгуче-красный цвет проклятия Круциатус снова полетели в их сторону. Гарри услышал крик в другом конце комнаты и понял, что одно из заклинаний попало в цель. Я не позволю им причинить ещё больше вреда. Гарри применил парсел-магию и стал протискиваться к группе врагов. Их число быстро сокращалось под его натиском. Он превратился в огненное пятно из заклинаний и сверкающей стали. Авроры расправились с теми немногими, кто думал убежать от его атаки.

Когда их осталось всего десять, он почувствовал, что кто-то нападает слева от него, как раз в тот момент, когда он связывал другого. Повернувшись, он увидел лицо Теодора Нотта. Увидев лицо Гарри, тот зарычал: "Поттер, какой приятный сюрприз. Я буду наслаждаться, убивая тебя". Гарри сдержал желание закатить глаза. Даже когда очевидно, что они проиграли, чистокровные продолжают верить в свое глупое превосходство.

"Не думаю, что это случится, Нотт. Том Риддл потерпел поражение не менее чем в шести случаях, и я точно знаю, что ты не подходишь для змеиного лица Темного Лорда". Гарри ухмыльнулся, увидев, как вспыхнул его противник. С этого момента началась единственная настоящая дуэль этой ночи. Гарри, вероятно, мог бы закончить ее раньше, но чувствовал необходимость сначала смутить этого прохвоста. Поэтому Гарри начал вытаскивать все сглазы первого и второго курсов, которые только мог придумать, и засыпать ими ублюдка. Сглаз на желейных ногах, проклятие, связывающее язык, которое временно остановило драку, так как, очевидно, этот дурак не на сто процентов владел навыками молчаливого броска, он даже заставил его съесть слизняков, прежде чем все закончилось.

Наконец, после двух минут издевательств над болваном Гарри подошел вплотную и вогнал топор в бедро Нотта, вызвав у противника мучительный крик. Он вырвал лезвие и быстро связал его веревками. В этот момент Гарри немного овладела мстительность: он наслаждался мыслью, что ранил превосходящего его чистокровного маггловским оружием. Он огляделся по сторонам и с удовлетворением увидел, что все их враги либо мертвы, либо недееспособны. Гарри повернулся к Нотту и с ухмылкой посмотрел на связанного человека.

Его бывший школьный товарищ пришел в ярость: "Наслаждайся своей маленькой победой, Поттер, но когда-нибудь мы займем свое законное место в обществе".

Гарри бросил на него взгляд: "Ты что, не обращал внимания, Нотт, чистокровные слабее, чем когда-либо, а самые умные из них женятся на магглорожденных и полукровках, чтобы привнести в свои семьи новые гены и силу".

"Все они - предатели крови, если бы вы не победили Темного Лорда, у нас была бы утопия".

Гарри горько рассмеялся ему в лицо: "Ты бы получил пытки и мучения от рук полукровки, который презирал всех и вся". Нотт не успел договорить, как аврор поднял его на ноги и отвел к остальным выжившим. Гарри подошел к Кингсли и Тонкс, они кивнули ему и улыбнулись.

"Ну, Гарри, - начала Тонкс, - очевидно, что последние двенадцать лет были к тебе благосклонны: ты в одиночку расправился почти со всеми". Тонкс ожидала, что ее старый друг покраснеет, но это был уже не тот Гарри двенадцатилетней давности.

"Спасибо, - подмигнул он ей, - последние двенадцать лет были более чем хороши для меня".

Кингсли заговорил: "Мы собираемся взять выживших на допрос и выяснить, есть ли среди них те, кто не участвовал в сегодняшней ночи, после чего они будут отправлены в Азкабан". На острове больше не было дементоров. Мерзкие существа были изгнаны из Британии по окончании войны.

Гарри кивнул: "Звучит неплохо, мы никого не потеряли?"

"Благодаря тебе, нет. Дженкинс был ранен "Круциатусом", а Праудфуту понадобится немного скелетообразователя для раздробленной руки, но в течение недели все будут здоровы". Гарри был очень рад услышать это; пока он осматривал комнату, что-то привлекло его внимание. На полке стояло нечто, похожее на стеклянную свечу, горевшую чёрным пламенем. Гарри, словно в оцепенении, подошёл к пламени. Позади он совершенно не замечал начавшейся потасовки.

У Нотта, очевидно, был нож в рукаве, и он вырвался на свободу. Нотт набросился на ближайшего аврора и выхватил у него палочку. Теперь Нотт знал, что у него нет никакой надежды на побег, поэтому он прицелился в Гарри. В тот момент, когда он произносил слова, которые должны были лишить жизни уничтожителя Волдеморта, его схватила Тонкс, заставив прицелиться. Гарри повернулся и увидел, как зелёное заклинание соединилось с зелёной светящейся жидкостью прямо над свечой. Стеклянный сосуд, в котором находилось вещество, разбился, и оно упало на черное пламя внизу. Взаимодействие было мгновенным и бурным.

Черное пламя взорвалось и начало струиться вокруг Гарри. Он не слышал криков страха своих товарищей по бою и не видел выражения триумфа на лице Нотта; вместо этого он был слишком занят тем, что был потрясен отсутствием боли. Огонь продолжал распространяться по его телу, пока не охватил каждый дюйм. Тогда-то и пришла боль, но это не было то жжение, которого он ожидал; вместо этого он вдруг почувствовал холод, а затем в черно-зеленой вспышке его словно вырвали из бытия в одно мгновение. Его вытолкнули сквозь стены творения из его собственного мира, хотя он еще не знал об этом. Его бросили лицом в ледяной снег. Примерно через минуту, когда он просто лежал, каждый мускул его тела пылал от боли, он заставил себя подняться.

Первой реакцией Гарри, когда он поднялся и увидел вокруг себя снег во всех направлениях, было то, что его насильно перенесли в Гренландию или Сибирь, но потом он увидел это. Думаю, в своих путешествиях я слышал о чем-то подобном. В пятидесяти милях от него возвышалась стена высотой в семьсот футов, состоящая только из льда. Где я, черт возьми, нахожусь?

http://tl.rulate.ru/book/101357/3482094